

ВСЯ ЖИЗНЬ— ТЕАТРУ

К 70-летию

народного артиста СССР

Бориса БАБОЧКИНА

МОЖНО не сомневаться, что юбилей Бориса Андреевича Бабочкина найдет отклик в сердцах многих людей—и в нашей стране, и далеко за ее пределами. Вряд ли есть такая страна, где бы не смотрели фильм «Чапаев» и не волновались за его героя. Успех фильма братьев Васильевых, а особенно исполнителя главной роли Бабочкина был необычным. Впрочем, надо говорить не просто об успехе произведения, а о непосредственном его влиянии на умы и сердца многих поколений.

Однако в судьбе самого Бабочкина создание образа Чапаева сыграло двойную роль. С одной стороны, оно принесло ему заслуженную всенародную и всемирную славу. А с другой... С другой—оно наряд лет заслонило для многих другие его актерские работы, среди которых были не менее сильные и яркие.

Одно из самых больших театральных впечатлений моей жизни—исполнение Бабочкиным роли Клаверова в щедринских «Тенях», поставленных Алексеем Диким в 1953 году в Театре имени Пушкина. Нельзя было не поражаться широте таланта артиста, который, раскрыв до этого с такой глубиной характер самобытно яркого и цельного народного героя, смог теперь с беспощадной точностью вычертить фигуру ничтожного, безличного, лишнего хотя бы какой-то твердой черты человека, движимого лишь одним чувством—глубоко спрятанным страхом.

Галерея характеров, изображенных Бабочкиным, вообще необычайно многообразна. В пьесе «Дачники» в разные годы он сыграл таких противоположных, враждебных друг другу персонажей, как романтически окрыленный юноша-протестант Влас (в исполнении артиста он чем-то напоминал молодого Горького) и неистовый в своей озлобленности обыватель Сулов. А как разительно несхожи и одинаково убедительны образы, воплощенные Бабочкиным на сцене Малого театра: чеховский трагический Иванов и острокомедийный отставной унтер-офицер Сила Ерофеич в пьесе Островского «Правда—хорошо, а счастье лучше!» А исполненная им с утонченным мастерством богатая и драматическими, и комедийными оттенками роль художника в «Браконьерах»!..

Но, пожалуй, особенно показательны в этом отношении главные роли, сыгранные Бабочкиным в двух телеспектаклях—«Скучная история» и «Плотницкие рассказы». Герой чеховской «Скучной истории»—знаменитый ученый, с его высокой интеллектуальностью и со склонностью к мучительному самоанализу, и плотник Олеша Смолин из повести Василия Белова, натура непосредственная и целиком погруженная в повседневные труды и заботы,—имеют ли они хоть что-нибудь общее? А между тем трудно сказать, какая из этих ролей оказалась артисту ближе, какую он сыграл органичнее. Мне кажется, что в обеих ролях проявилась глубочайшая народность таланта Бабочкина, для которого народ—это совокупность ярких, духовно богатых индивидуальностей.

Можно было бы еще много говорить о Бабочкине-актере (недавно исполнилось полвека его артистической деятельности), но необходимо коснуться его режиссерского творчества.

Он не раз обращался как режиссер к драматургии Островского (сейчас готовит в Малом театре постановку «Грозы»). Созданный им спектакль «Иванов»—значительное событие в истории театра Чехова. Но больше всего им сделано в сценическом освоении драматургии М. Горького. Подлинно новаторским был поставленный им в 1939 году на сцене ленинградского Большого драматического театра спектакль «Дачники», положивший конец разговорам о несценичности этой пьесы (позднее Бабочкин поставил ее в Софии и на сцене Малого театра). Большое принципиальное значение имели и его постановки таких сложных, редко звучащих в полную силу горьковских пьес, как «Фальшивая монета» и «Достигаев и другие».

Надо было бы еще рассказать о Бабочкине-чтеце, замечательном чтеце, благодаря которому миллионы радиослушателей по-новому ощутили силу художественного слова Гоголя и Льва Толстого, Шолохова и Твардовского. О Бабочкине—вдохновенном педагоге, профессоре ВГИКа, готовящем в своей мастерской пятый выпуск молодых киноактеров. О Бабочкине—литераторе, авторе книги интереснейших статей и воспоминаний—«В театре и кино»... Удивительно многогранно его дарование!

Отрадно, что Борис Андреевич Бабочкин встречает свое 70-летие, играя на сцене, выступая по радио и телевидению, готовя новый спектакль, воспитывая актерскую смену—развивая свою неиссякаемую энергию на широком фронте творческих дел.

Есть такие люди и такие дарования, над которыми годы не властны.

Б. БЯЛИК.

доктор филологических наук, профессор.

18 ЯНВ 1974

Московский театр